

**Камо грядеши,
или О некоторых ложных ориентирах флагмана
украинской славистики
(открытое письмо-инвектива
с нелицеприятными вопросами ак. В. Г. Скляренко)**

Il me serait bien difficile de te faire sentir
ce que c'est (*le point d'honneur*), car nous
n'en avons point précisément l'idée.

Usbeck à Ibben

Мне трудно объяснить тебе, что это
такое (*вопрос чести*), потому что у
нас нет соответствующего понятия.

Узбек – Иббену (франц.)

*(Цитата из «Восточных писем» Мон-
тескье, использованная А. И. Герце-
ном в качестве эпиграфа к статье
«Несколько замечаний об историческом
понятии чести»)*

Многоуважаемый Виталий Григорьевич!

Не получив ни одного ответа на вполне рутинные и стилистически скучные [запросы](#) к Вам и Вашим коллегам по поводу систематической научной недобросовестности в докторской монографии Е. А. Войцевой «[Водохозяиственная лексика польского языка: от древности до наших дней](#)» (Чернівці: Букрек, 2010; язык украинский), повторно обращаюсь уже лично к Вам, академику и директору Института языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины.

Напомню суть: бывшая доцент кафедры общего и славянского языковедения Одесского национального университета им. И. И. Мечникова Е. А. Войцева выдала за свои достижения плоды столетней работы польских исследователей в области польской морской терминологии, в том числе идеи, материалы и результаты трудов Гданьской терминологической школы. Единственное настоящее новшество автора заключается в том, что она назвала польскую

Камо грядеши?

морскую терминологию (polskie słownictwo morskie) польской водохозяйственной лексикой, а адаптированное изложение основных достижений польских коллег издала под своим именем, подобно тому как в своё время некий петербургский купец издал под своим именем страшно понравившегося ему «Конька-горбунка» П. П. Ершова. Эту недобросовестность я для краткости назвал плагиатом, поскольку это и есть разновидность плагиата в общем понимании явления.

Изобличённая ещё на подступах к защите мной и зав. кафедрой славистики Гданьского университета д. филол. н., проф. Х. Вонтрубской, Е. А. Войцева тем не менее 12 июня 2012 г. получила докторскую степень по специальности 10.02.03 – славянские языки на заседании специализированного учёного совета Д 26.172.01 во главе с её председателем ак. Г. П. Пивтораком в руководимом Вами Институте языковедения им. А. А. Потебни. Ныне доктор Е. А. Войцева заведует кафедрой общего и славянского языкознания ОНУ им. И. И. Мечникова.

Вообще говоря, подобная практика у нас обыкновенная история – укажу лишь на прецедентное для Украины [дело Артамоновой](#), фигурантка которого выдала за свой докторский труд украденные публикации российских учёных, попутно списав даже дипломные работы российских студентов журналистики. 14 июня 2013 г. Заречным районным судом г. Сумы И. М. Артамонова признана плагиатором, но продолжает оставаться на своём посту зав. кафедрой журналистики в Донецком госуниверситете. [Ею даже гордятся!](#)

О том, как происходила защита Е. А. Войцовой, сообщил в дайджесте протокола заседания специализированного учёного совета Д 26.172.01 один Ваш многоуважаемый коллега. Не называю Вашего, многоуважаемый Виталий Григорьевич, многоуважаемого коллегу только по той причине, что он опасается неприятностей для себя и прочувствованно просил не открывать его инкогнито. Собственно говоря, если бы не это инкогнито, то спросить *камо грядеши* следовало бы у вас обоих. А так с него взятки гладки.

Впрочем, к Вам лично, многоуважаемый Виталий Григорьевич, я тоже обращался по этому поводу. И в МОНмолодёжьспорта апелляцию подавал. Дело Войцовой по этой апелляции даже возвратили к

вам в спецсовет на пересмотр. Помните, как настоятельно я просил лично Вас, многоуважаемый Виталий Григорьевич, и лично многоуважаемого ак. Г. П. Пивторка пригласить меня на это заседание? А вы оба забоялись (ведь забоялись?) сообщить мне о дне заседания. Причём забоялись настолько, что даже не побоялись нарушить «Положение о специализированном учёном совете».

Вот скажите не сходя с места, многоуважаемый Виталий Григорьевич, перед читающим народом: является ли нарушением процедуры то, что мою апелляцию рассмотрели без моего участия? Впрочем, зачем Вам, как говорят у нас в Одессе, этих вопросов? В деле Войцевой столько подтасовок, передёргивания, фигур умолчания и прочих неэтичных вещей, что только начни вопросы слушать – не переслушаешь.

Ваш коллега-инкогнито сообщает следующее (оригинальный и полный текст дайджеста [см. здесь](#)):

«Уважаемый НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ!

<...> Вы в своём отзыве не дали определения [плагиата. – Н. З.], а из приведённого материала можно было сделать вывод, что Вы понимаете его по-своему, наверное, не совсем так, как все. Были объявлены [на заседании спецсовета. – Н. З.] определения плагиата во многих украинских и зарубежных лексикографических источниках, но самым свежим и самым авторитетным источником из них Спецсовет признал «Юридичну енциклопедію» Института государства и права им. В. Корецького НАН Украины. Там сказано достаточно и ясно: “<...> Использование темы или сюжета произведения или научных идей, составляющих его содержание без использования формы их изложения, не считается п л а г и а т о м ” («Юридична енциклопедія» – К., 2002. – Т. 4. – С. 566).

Именно это определение и было одобрено голосованием как наш рабочий эталон. <...> После длительных дебатов в конечном счёте Спецсовет единогласно утвердил решение, в котором принял во внимание заключение экспертной комиссии об отсутствии плагиата в монографии Е. А. Войцевой. Ваш отзыв в виде заключения о плагиате [Спецсовет] признал не корректным и необъективным, поскольку приведённые в нём факты плагиата не соответствуют его общепринятому пониманию.

Разумеется, после этой юридической самодеятельности с определением эталона плагиата, весьма далёкой от научно-профессионального уровня, многоуважаемый Виталий Григорьевич, разговаривать со всеми вами по поводу монографии Е. А. Войцевой должно, как Вы уже поняли, только языком хлёсткой и беспощадной сатиры и по гамбургскому счёту – без оглядки на чины и звания.

Камо грядеши?

Итак, приступим. Означенный инкогнито уязвляет меня в том, что я в моём заключении о плагиате в докторской монографии Е. А. Войцевой не дал своего определения плагиату и что моё понимание плагиата *своеобразное* не как у всех – то есть *идиотическое*, надо понимать. Потому из-за моей *идиотичности* вашему специализированному учёному совету Д 26.172.01 пришлось долго биться в изнуряющей мозговой атаке, решая проблему плагиата, который в одночасье оказался для вас орешком похлеще кантианской вещи в себе. В конечном счёте в результате длительной умственной осады наших с проф. Х. Вонтрубской заключений о плагиате Е. А. Войцевой было вам явлено счастье в виде спасительного определения из означенной выше юридической энциклопедии.

Не премину вставить вам запятую насчёт сугубо подчёркнутой Вашим анонимным коллегой свежести источника. Все вы в условиях запредельной умственной усталости, о которой так прочувствованно пишет господин инкогнито в его дайджесте, на радостях ошиблись: использованная вами дефиниция плагиата – это из переиздания той же энциклопедии как минимум с 1993 г. Ссылки же автора энциклопедической статьи о плагиате М. В. Венецкой на литературу указывают вообще на давность «времен очаковских и покоренья Крыма» – ср. в той же энциклопедии в том же месте: Літ.: Рассудовский В. А. Заимствование и плагиат в автор. праве. «Изв. вузов. Правоведение», 1979, № 3; Рассудовский В. А. Заимствование в творчестве и проблема плагиата. «Сов. гос-во и право», 1982, № 11. Можете перепроверить и убедиться, что дали вам скушать осетрину аж третьей свежести!

Каюсь: мне, грешным делом, и в голову не пришло, что для учёной публики из Национальной Академии Наук Украины надо растолковывать, что такое плагиат. Плагиат он и в Африке плагиат, что тут мудрить. Ан надо же! Правду говорит восточная мудрость: один идиот закинет камень в море – сто мудрецов не найдут.

Что ж вы ко мне не обратились за разъяснениями? Чего уж проще было сделать в наш век электронной почты и мобильной телефонной связи. Заробели, небось, затаились. Так тем временем хотя бы ротацию среди членов своей комиссии произвели, перегруппировку сил, так сказать. Хотя бы для приличия. А то у вас одна [профессор Т. А. Черныш](#) – действительно одна на все лица и каждый раз неизменная предстательница интересов Е. А. Войцевой: то рецензент монографии (и рецензент с научной точки зрения то ли элементарно беспомощный и безграмотный, то ли задобренный на почве давней дружбы – причём эта дружба явно дороже истины в

виде ордена Республики Польша «За заслуги перед польской культурой»), то член экспертной комиссии по представлению диссертации специализированному учёному совету, то опять тот же член той же комиссии в том же составе, но уже с задачей проверки заключения о плагиате. Каким будет заключение такой комиссии? Правильно – плагиата, как и домового, в природе нет и быть не может!

Господа, ну нельзя же постоянно подставлять физически одно и то же, но функционально многоликое лицо проф. Т. А. Черныш под одни и те же грабли. Чай, не девочку для битья выставили против научного спецназовца. Или у вас других нет? А для чего тогда официальные оппоненты существуют на свете? Они что, все три тоже настолько не подготовленные у вас, что не умеют проанализировать аргументы и доказательства знающих профессоров? Оппонентам бы и карты в руки. Или карты в руки взяли другие товарищи?

Что ж, господа-товарищи, даю нужную подсказку по поводу моего своеобразного понимания термина *плагиат* в данном конкретном случае: стоило вам взять [«Положение о специализированном учёном совете»](#) и прочитать его п. 4.7, где сказано: *«Если совет установил, что соискатель использовал идеи и разработки, текстовые заимствования, научные результаты и материалы других авторов без ссылки на источник, то совет снимает диссертацию с рассмотрения независимо от стадии прохождения и без права её повторной защиты»*. Вот прямое руководство к действию, находившееся у вас у всех совсем под рукой на столе многоуважаемого председателя вашего специализированного учёного совета Д 26.172.01 ак. В. Г. Пивторака. Или Ваш многоуважаемый ак. Григорий Петрович Пивторак не читает таких документов?

Так я Вам скажу: эти Фермопилы вам не взять никогда. Повторяю, на чём стоял и стою: в докторской монографии Е. А. Войцевой *использованы идеи и разработки, текстовые заимствования, научные результаты и материалы других авторов без ссылки на источник*.

Только не делайте, многоуважаемый Виталий Григорьевич, большие глаза и вид, что впервые слышите об этом пункте: любой, кто скажет, что, говоря о плагиате Е. А. Войцевой, я не утверждал, что опираюсь на этот пункт, тот наглый лжец. Вы лично, многоува-

Камо грядеши?

жаемый Виталий Григорьевич, скажете, что я не опирался на этот пункт 4.7? Чего же вам всем было искать далече в очень толстой, но юридически невесомой энциклопедии, если у вас есть очень маленький, но официально полновесный руководящий документ? Кто тот лукавый и льстивый Эфиальт, который повёл вашу единостайно (простите за языковую азаровщину – суржик, знаете ли, заел) сплочённую научную фалангу по кривой энциклопедической дорожке, ложно объявив её [дугой большого круга](#).

Говоря без обиняков, вы пустили людям пыль в глаза, чтобы никто не увидел, что вы не в те святцы смотрите, и чтобы все думали, что вы бухнули в колокол защиты по всем правилам. Но колокол вместо чистого победного звона возьми да и предательски пукни (*тресни* то есть, [см. у Даля](#)). И где – на заседании специализированного учёного совета Д 26.172.01 в Институте языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины! Ведь то, что сделали вы вашим классически глуповским голосованием по определению эталонной дефиниции плагиата, называется *казуистика*, *крючкотворство*, *софистика*. Или по-нашенски, по-научному – *подмена тезиса*, *qui pro quo*. Есть и ненаучные слова, обыденные – *подтасовка*, *передёргивание*. Другие не назову – Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, на них будете вправе обидеться и даже подать за их применительное к Вам или к вашему специализированному учёному совету употребление на меня в суд. Так что сразу говорю: к вам я эти синонимы не употребляю.

Кстати, многоуважаемый Виталий Григорьевич, народная молва доносит слух до Одессы (не знаю, правда ли), будто А. А. Потебня [на его портрете в зале заседаний спецсовета](#) – так тот краснел от стыда за происходящее, даже борода не могла скрыть этого. А когда совет приступил к итоговому голосованию, то рамка портрета потрескивать стала – видимо, научный дух Потебни рвался внести свои коррективы в итог голосов. Но поскольку дух Потебни в [списочном составе членов совета](#) отсутствует, то в лишнем бюллетене ему было отказано.

Да, раз уж к слову пришлось: я Григорию Петровичу слово дал не разглашать того, что знаем мы все об особенностях национального академического голосования. Но спросить – спросить можно,

потому как я не обещал не спрашивать. А давайте-ка мы, многоуважаемый академик Виталий Григорьевич, лучше вместе спросим многоуважаемого академика Григория Петровича Пивторака: *а скажите-ка нам, многоуважаемый академик Григорий Петрович, положите одну руку на [«Положение о специализированном учёном совете»](#), а указательным пальцем другой руки указав на его пункт 5.2 – не было ли вбрасывания в урну для тайного голосования лишних бюллетеней вместо отсутствующих членов совета?* Если запомнил многоуважаемый академик Григорий Петрович Пивторак, я ему напомню в конце этого письма – чего уж там стесняться, дело прошлое.

Между тем в ожидании ответа подведу промежуточный итог вашему коллективному достижению: **факты заимствования материалов и идей, по вашему же утверждённому голосованием признанию, в монографии Е. А. Войцовой есть, но они не дотягивают до общепринятого вашим же голосованием вашего же эталона плагиата.** Bravo! Вы чудесники! Помните анекдот про украинского батюшку, который в пост умел производить инкарнацию *поросся в карася*? Да плагиаторы всего мира должны пустить слезу умиления и шапку по кругу, чтобы поставить вам всем золотой памятник на собранные деньги.

А позволю-ка я себе нелюбезные вопросы, многоуважаемый Виталий Григорьевич. Ваш специализированный учёный совет Д 26.172.01 – он что: Учредительное собрание? Законодательная ассамблея? Или патентно-конструкторское бюро на паях с соискателями по изобретению юридических велосипедов?

А скажите-ка ещё: кто уполномочил вас голосованием утверждать эталонные дефиниции плагиата? Или вы в порядке какой-то форс-мажорной инициативы решили изобрести свой прецедентный доморощенный академический аршин и передать его ЮНЕСКО? Или определить на вечное хранение в Международную палату мер и весов? Или организовать хозрасчётную Пробирную палату для соискателей учёных степеней? Или продать на коммерческих началах в Метрологическую службу? Или, на худой конец, просто так, в порядке служебного подхалимажа, подарить Министру МОИСП (так это тогда называлось): постановил Дмитрий Вла-

Камо грядеши?

димирович Табачник решительно искоренить плагиат в украинских вузах – а вы ему подарочек в виде доктора Войцевой да с эталоном. Им там в министерстве такой эталон ой как нужен! То Артамонова, то Войцева, то ... Ой, боюсь назвать!

Бог ты мой (не удержусь от маленького отступления, благо жанр позволяет): какие только лексические тараканы не существуют в языке – *МОНмолодѣжьспорт!* Воистину *сон разума рождает...* Вон и в монографии Е. А. Войцевой подобных тараканов пруд пруди. Чего стоит блистательный шедевр с польским варваризмом *аквеп – акватория водных аквенов!* Его крути как монохромный кубик Рубика: *аквены водных акваторий, водные аквены акваторий, акватория водных аквенов* – а всё равно чушь несусветная. Или кириллические и глаголические юсы в индоевропейских архетипах! Да за одно это соискателя даже мимо вахтёра в вашем здании нельзя пропускать, не то что на защиту докторской диссертации в Институте языковедения имени А. А. Потебни.

Что ж Вы так неосмотрительно, многоуважаемый Виталий Григорьевич? О последствиях – думать надо. Проголосовали за это ноу-хау Е. А. Войцевой и теперь, как порядочный мужчина (ведь Вы порядочный мужчина, правда?), должны внедрить его в этимологический словарь украинского языка, в редколлегии коего Вы состоите, переписать в словаре все архетипы, доиздать и переиздать его в духе новых академических веяний в нашей отечественной лингвистике. Да заодно древнегреческий алфавит округлить этак букв до 20 à la Войцева: полный его состав непосилен ни ей, ни многим среди вас. Иначе зачем Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, проголосовали и за это и за другие анальфабетические новшества? Зачем не постыдились занять место в научной Кунсткамере рядом с Е. А. Войцевой и иже с нею? Ведь ни один образованный человек не станет голосовать за подобную, мягко говоря, несурязицу.

Позвольте же, многоуважаемый Виталий Григорьевич, наконец разоблачить в глазах читающей публики весь фокус с этой подсунутой вашему совету, подрезанной текстовой купюрой и краплёной (тьфу ты! оговорился по Фрейду – *скреплённой*, конечно же, *скреплённой!* Типун на язык!) многоточием цитату.

Допустим, запала Вам, академику НАНУ, в голову мысль заняться тёмными местами в «Слове о полку Игореве» и стали Вы эту идею реализовывать. За это никто не посмел бы упрекнуть Вас в плагиате. Ведь, с одной стороны, идея тёмных мест берёт начало со времён первых толкователей Гомера. Искать автора этой идеи – всё равно

что искать изобретателя колеса для вручения ему патента от имени благодарного человечества. С другой стороны, «Словом о полку Игореве» тоже занималось и занимается множество исследователей – никто не монополист темы.

Именно к таким случаям и применяют юристы ухваченную вами, как спасительную соломинку, часть цитаты: действительно, никто не является плагиатором, если использовал закон Ома в расчёте электрических цепей; никого не объявят похитителем интеллектуальной собственности, если он сегодня решит гнать самогонку-табуретовку по рецепту Остапа Бендера.

Допустим, однако, что теперь появилась некто Е. V. (все совпадения с реальными лицами, кроме Вас, случайны, как Вы понимаете). Она объявляет: я занимаюсь туманными локусами в обнаруженном мною до сих пор не известном древнерусском памятнике одного анонимного Бояна – «Бояня песня о лебедях и соколáх, аккомпанемент на гуслáх – Велеса» (*анонимный Боян* и ударения – это, разумеется, в духе автора Е. V.). После этого эта самая Е. V. берёт работы Р. Якобсона, Д. С. Лихачева, А. А. Зализняка, Л. А. Булаховского, О. В. Творогова, Олжаса Сулейменова, В. Г. Спяренко – не мне Вам называть такой ряд имён – и объявляет: эти авторы изредка мимоходом упоминали об анонимном Бояне, но не знали источника. И вообще их здесь не стояло – пёрвая я! Одновременно эта Е. V. перелицовывает их труды, берёт по диагонали выборку со всей Энциклопедией «Слова о полку Игореве» да с примесью из «Хазарского словаря» Милорада Павича и с опорой на некую китайскую энциклопедию «[Небесная империя благодетельных знаний](#)», упомянутую у Л. Х. Борхеса, делает нарезку небрежно перенумерованных абзацев и с помощью генератора случайных чисел (бочоночков лото, барабана лотереи и под. – неважно) собирает из этих пазлов монографию. Бросьте же первым в меня камень, многоуважаемый Виталий Григорьевич, если скажете, что это не образец компилятивного плагиата!

Так вот я утверждаю: как две капли воды похожим способом сделана докторская монография Е. А. Войцевой. Посмотрите хотя бы на её структуру – такая структура может быть задана либо безмозглым генератором случайных чисел, либо просто не умеющим логически

Камо грядеши?

мыслить исследователем, либо не просто не умеющим логически мыслить исследователем, но ещё при этом скрывающим источники плагиата. Докажете лично Вы или со товарищи обратное – тогда можете собирать научный майдан в Киеве, пригвоздить меня к позорному столбу на Европейской площади и побить камнями при всеобщем презрении украинского научно-трудового народа.

А я тем временем в ожидании майдана успею подвести второй промежуточный итог: **все вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, [полным составом своего специализированного учёного совета](#) вместе с официальными оппонентами [проф. Л. П. Васильевой](#), [д. филол. н. И. В. Кононенко](#), [проф. В. В. Лучиком](#) оказались этакой коллективной академической унтер-офицерской вдовой, которая сама себя публично-показательно высекла на своём же публичном заседании. Полный, как говорится, *эксгибиционец* – этим своим авторским неологизмом я обозначаю саморазоблачение в поступках, которые должно быть стыдно совершать даже путём тайного голосования.**

Сюжет, скажу я Вам, многоуважаемый Виталий Григорьевич, достойный литературно-исторического города Глупова (не путать с историческим украинским городком Глуховом – там когда-то неплохой институт был для учителей начальных классов, сейчас, наверное, университет).

Кстати, ответ многоуважаемого ак. Григория Петровича на наш общий вопрос ещё не получен? А то я огульно обо всех говорю – а вдруг да не все. Так и нет ответа?

Ладно, продолжим в ожидании. Указанное выше неназванное инкогнито меня в своём дайджесте, что называется, уел (ох уж эти мне стрекальца! Жалят слабо, как безобидная черноморская медуза, а нехотя почешешься): дескать, докторскую работу Е. А. Войцевой одобрило множество видных польских учёных. И только одна незаметная на их блистательном фоне зав. кафедрой славистики Гданьского университета проф. Халина Вонтрубская (кстати, не *Ханна*, как пишет инкогнито) поддержала меня. Как, мол, это объяснить, вопрошает инкогнито. А я по-одесски – ответные каверзные вопросы: а кто из польских учёных опроверг моё заключение? Назовёте? Никогда! Просто спецсовет получил положительные отзывы на автореферат диссертации Е. А. Войцевой (подозреваю, Войцевой

же и организованные – сразу прошу прощения, если ошибаюсь). Да разве речь об автореферате? Я – о монографии и ни о чём другом. Так что ловим господина инкогнито на ещё одном мелком несоответствии – *qui pro quo* называется, помните?

Что касается мотивов огульно означенных у господина инкогнито якобы видных польских учёных – то не могу знать. Может быть, они [засланные украинские казачки](#) ещё со времён Богдана Хмельницкого. Или, быть может, их недавно Роман Абрамович на деньги, сэкономленные на приобретении футбольного клуба «Челси», перекупил в пользу декана филологического факультета ОНУ им. И. И. Мечникова проф. Е. М. Черноиваненко. Быть может, эти польские учёные вообще не поляки, а безродные коллаборационисты от науки. Быть может, на этой почве их склонил к противоестественному для польского учёного ненаучному симбиозу тот же декан Черноиваненко, активный симпатик, говоря украинским суржигом, означенной Е. А. Войцевой. Тем более, у него такое докторское безрыбье образовалось в славистике, что любой рак с докторской степенью, будь этот рак и горше горькой редьки с хреном, покажется слаще мёда. А тут не фигуральный рак, а в натуре доктор наук Е. А. Войцева, у крещально-научной купели которой присутствовал не только один академик Г. П. Пивторак, а целых два академика (вкупе то есть с Вами, многоуважаемый Виталий Григорьевич).

Теперь декан Черноиваненко вправе объявить о рождении Черноморско-Одесской терминологической школы и в качестве условия вступления Украины в Евросоюз потребовать от того же Евросоюза обязательной стажировки польских терминологов (гданьских – в первую очередь!) у себя на факультете. Быть может, означенные видные польские учёные уже и в очередь выстроились за грантами? Чего уж там: даёшь *od morza do morza* – и баста! Словом, о мотивах этих людей не знаю ничего.

Знаю зато одно: Гданьский университет никогда не заменит свой девиз *In mari via tua* на водохозяйственный девиз, который могла бы предложить Е. А. Войцева (вроде того, что *In cloaculam via mea*). Знаю также другое: ни один польский учёный, будучи в здравом уме и трезвом рассудке, не подпишется одобрительно под тем, что, как представляет целый подраздел (именно так!) докторской моногра-

Камо грядеши?

фии Е. А. Войцева, польский язык был доисторическим с IX века аж по 1564 год. Вы хоть отдаёте себе отчёт, многоуважаемый Виталий Григорьевич, какие нанотехнологии в лингвистических датировках утверждены полным составом вашего учёного специализированного совета!

Или неполным? Ответ уважаемого ак. Григория Петровича не получен ещё?

Не стыдно Вам, многоуважаемый Виталий Григорьевич? Или Вы, чего доброго, эту хронологическую точность уже к этимологическому словарю украинского языка примеряете да к тёмным местам «Слова о полку Игореве»? Представляю, какие лавры à la Фоменко можно стяжать на этом пути!

Ладно, давайте-ка лучше проведём пока такой мысленный опыт, многоуважаемый Виталий Григорьевич: пусть найдётся хоть какой-нибудь один самый безродный в науке польский адъюнкт, который публично поддержит, что: 1) корпус польского лексического материала в докторской монографии Е. А. Войцовой и впрямь относится к водохозяйственной лексике по общепринятым классификациям терминологических полей; 2) [М. Заруский](#), [А. Клечковский](#), [Б. Шляский](#) (не *Шленський!* – так по обычному для монографии невежеству искажает по-украински польскую фамилию украинский полонист Е. А. Войцева, подавая дурной пример некоторым среди вас), [К. Клейнот-Турский](#), [К. Штадтмюллер](#), [С. Бернатт](#) и др. являются пионерами в разработке польской водохозяйственной лексики (но не морской!); 3) представители Гданьской терминологической школы с её десятилетним Симпозиумом по изучению польской морской лексики (см. [Rogowska-Cybulska E. Zarys dziejów instytucjonalnych językoznawstwa polonistycznego w gdańskiej WSP i na UG](#)) описали эту лексику как польскую морскую по своему чистому польскому недоумию; 4) украинский доктор филологических наук Войцева наконец внесла ясность в вопрос и указала полякам на их доисторическую недоразвитость и историческое недомыслие.

И если чучелу такого адъюнкта корабельи и моряки Гданьска солидарно присоединившимися к ним студентами Гданьской Политехники не устроят публичного аутодафе, тогда я, по историческому примеру императора Генриха IV, дождавшись самой лютой зимы этого тысячелетия, босиком отправлюсь из Одессы в Киев, на ко-

леньях попрошу у Вас, многоуважаемый Виталий Григорьевич, прощения за это письмо (руку, правда, лобызать не стану – Вы мне не папа римский), публично перед всем честным YouTube сожгу свой диплом доктора-слависта и аттестат профессора по кафедре общего и славянского языкознания и развею пепел над Днепром к вящей радости декана Е. И. Черноиваненко и доктора наук Е. А. Войцовой.

А давайте, многоуважаемый Виталий Григорьевич, проведём ещё один мысленный эксперимент в виде незамысловатого силлогизма на базе вот этого материала (обозначим его Р):

абордаж, авианосец, адмирал, «Арго», аргонавт, ахтерштевень, бейдевинд, бизань-мачта, брокер, ватерполо, виндсёрфинг, Геркулесовы столбы, десантный корабль, кабельтов, каперский суд, карта Меркатора, катамаран, киль, корабельная тревога, лошадиные (конские) широты, (т. е. области высокого давления в широтах 30° по обе стороны экватора), Ноев ковчег, морские пчелы (строительные батальоны ВМФ США времён Второй мировой войны), огни святого Эльма, пираты, подводная лодка, регата, собачья вахта, торпедный катер, транец, флибустьер, фордевинд, швартоваться, шкала Бофорта, шпангоут, SOS и ещё более полутора тысяч подобных из 1857, указанных в словаре на с. 400-422 монографии Е. А. Войцовой.

Большая посылка: *Все утверждающие тайным голосованием, что Р – водохозяйственная лексика, никогда не читали Жюль Верна (Константина Станюковича, Николая Трублаини, Рафаэля Сабатини, Роберта Луиса Стивенсона, Александра Беляева, Александра Грина, Роберта Штильмарка...).*

Меньшая посылка: *ак. В. Г. Склярёно (= ак. Г. П. Пивторак или любой другой имярек из членов спецсовета вкупе с примкнувшими к ним официальными оппонентами проф. Л. П. Васильевой, проф. В. В. Лучиком, д. филол. н. И. В. Кононенко) тайным голосованием утверждает, что Р – водохозяйственная лексика.*

Заключение: *ак. В. Г. Склярёно (= ак. Г. П. Пивторак или любой другой имярек из членов спецсовета вкупе с примкнувшими к ним официальными оппонентами проф. Л. П. Васильевой, проф. В. В. Лучиком, д. филол. н. И. В. Кононенко) никогда не читал Жюль Верна (Константина Станюковича, Николая Трублаини, Рафаэля Сабатини, Роберта Луиса Стивенсона, Александра Беляева, Александра Грина, Роберта Штильмарка...).*

Наверное, все вы сильно возмутитесь от этого сильного утверждения. Но ведь не я толкал вас всех под руку в голосовании. Я наоборот – предостерегал изо всех сил.

Кстати, ответ многоуважаемого ак. Григория Петровича Пивторака по поводу особенностей национального академического голосования всё ещё не получен? А то я говорю огульно обо всех – вдруг да не все!

Что ж Вы-то так отнеслись к Польше, многоуважаемый Виталий Григорьевич? Те якобы видные учёные, поддержавшие автореферат

Камо грядеши?

Е. А. Войцовой, – Бог с ними. Они украинского языка не знают, монографии явно не читали (в отличие от проф. Х. Вонтрубской и украинский язык знающей, и монографию прочитавшей). Но зачем Вы вкупе с [профессором-полонистом Т. А. Черныш](#) (это её украинский вклад в развитие польской культуры?), вкупе с полонистом-кандидатом наук Т. Я. Марченко, вкупе со вкусившим ранее от польских хлебов [профессором В. В. Лучиком](#), вкупе со вкушающей ныне те же хлеба [доктором И. В. Кононенко](#) поддержали фантомного польского адъюнкта? Я не говорю уже о прочих славистах из спецсовета, в том числе о члене экспертной комиссии [проф. Н. Ф. Баландиной](#). Уж она-то знает, что на самом деле монография Е. А. Войцовой с научной точки зрения не стоит той бумаги, на которой напечатана. Точно так же прекрасно это понимает и оппонент [проф. Л. П. Васильева](#).

Знаете, многоуважаемый Виталий Григорьевич, я размышлял: что же заставило Вас принять этот плагиат и не поморщиться? А голосовать за всю ту ненаучную несурзаицу, что громоздиться в монографии Е. А. Войцовой, где, как говорят поляки по таким случаям, *brakuje tylko dziada z babq!*

Скажу Вам честно, думалось о многом. Какая приправа подавила Ваше нравственное чувство и позволила не побрезговать грубо нарубленной окрошкой из унесенных с соседской кухни продуктов? Дурно не пахло Вам? Или *pop olet*, как сказал по другому случаю один римский император?

Коль намекнул на случай с императором, то не стану врать, что кто-то кому-то крупно не заплатил за договорную организацию защиты этого плагиата. Но и совру, если скажу, что заплатил. Не знаю ни того, ни другого. А чего не знаю – не вру. И даже не всё вру, что знаю. Одно знаю точно: если Вы, толкователь тёмных мест в «Слове о полку Игореве», не раскусили этот серый контрафакт, то Вы толкователь текстов плохой. С другой стороны, при нашей совместной с проф. Х. Вонтрубской помощи даже самый неумелый в науке справился бы с этой задачей. Значит, Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, просто не захотели справиться.

Могу только догадываться о причинах этого: по-моему, вас всех (или не всех? *Ожидаемый ответ ещё не пришёл?*) объединило чувство единостайности (простите ещё раз – от языковой азаров-

щины некуда деться) против меня одного – одесского homo novus, который, став сразу после защиты своей докторской диссертации членом вашего специализированного учёного совета предыдущего состава, однажды лучшую часть совета повёл за собой против беспрецедентно слабой диссертации А. Моторного по сорабистике (не путать с В. Моторным – это дедушка, работавший вместе ещё с К. К. Трофимовичем). Эту диссертацию в совет в два захода подряд запускали и наконец еле-еле (с перевесом в один голос) то ли *продолобурили*, то ли *проперепаламарили* через спецсовет. Я не уверен, каким был способ этого откровенного издевательства над памятью памятью К. К. Трофимовича – может быть, оба сразу. Идио-этническую специфику этих способов прохождения через спецсовет непосвящённые не поймут, да я и сам интуитивно их назвал: то ли энергично пробурили, то ли сладкоголосо выпросили.

После всего я по принципу *блажен муж иже не иде на совет* отказался от сомнительной для себя чести продолжать свою работу в таком собрании при его нынешнем руководстве. И вообще был искренне рад, что не принял ранее Ваше, многоуважаемый Виталий Григорьевич, предложение (не скрою – лестное в своё время) возглавить отдел западно- и южнославянских языков у вас в Институте.

Короче говоря, вам показалось, что, дай только волю, этот несговорчивый одесский корсар в одиночку способен пустить ко дну не то что маломерную и малотоннажную флотилию научных прилипал, которыми ваш совет время от времени монопольно пополняет украинскую славистику, – он, того и гляди, врежет в кураже залп полной батареей бортовых орудий по её тяжёлым, но устаревшим дредноутам.

Что там *того и гляди* – уже жажнул из орудия главного калибра да прямой наводкой по капитанскому мостику флагмана украинской славистики! Искренне жаль, что на собачьей вахте оказались Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич. Проспали? Но ведь я, можно сказать, в колокола громкого боя бил. Вся славистика слышала.

А послушайте-ка торпедирующий вопрос. На засыпку, что называется у студентов. Неужели Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, скажете, что все эти мои метафоры – вроде *флагман, корсар, летучий голландец, дредноут, орудие главного калибра, пол-*

Камо грядеши?

ный бортовой залп, флотилия, фарватер, капитанский мостик, собачья вахта, колокола громкого боя, торпедировать, дуга большого круга и т. п. (см. далее «водохозяйственную» монографию Е. А. Войцевой) – все они и впрямь являются водохозяйственными образами? Поверьте мне как бывшему военному матросу, многоуважаемый Виталий Григорьевич: использована морская лексика (разве что за исключением универсального навигационного и геодезического термина *дуга большого круга*). Не верите мне – у других знающих людей спросите. А то просто почитайте для начального терминологического развития любой учебник по морской практике, [хотя по этой ссылке](#).

Ну нельзя в самом деле настолько дискредитировать себя и Институт языкознания им. А. А. Потебни НАН Украины, признаваясь путём тайного голосования в своём терминоведческом неведении. Или Вы думаете, что чем больше вас соберётся в единоставном голосовании, тем авторитетнее итог? Ошибаетесь.

Кстати, ответ многоуважаемого ак. Григория Петровича Пивторака по поводу особенностей национального академического голосования всё ещё не получен?

Попробуйте-ка между тем, многоуважаемый Виталий Григорьевич, обратиться с вашими новейшими терминоведческими достижениями хотя бы в [Отдел научной терминологии](#) в Институте украинского языка. Это рядом с Вами на соседнем этаже – до получения ответа от многоуважаемого ак. Г. П. Пивторака успеете. Вас там с квалификацией материала Е. А. Войцевой как водохозяйственной лексики должны высмеять с порога. Не будем уж говорить о [Комиссии по терминоведению](#) при Международном комитете славистов. Ведь не предложите Вы туда своё коллективное теперь терминологическое ноу-хау? Или решитесь? Дескать, переименуйте Гданьскую терминологическую школу (и заодно Симпозиум по изучению морской лексики) в филиал Черноморско-Одесско-Войцевской школы водохозяйственной терминологии!

Не смешите народ. Поверьте, многоуважаемый Виталий Григорьевич, сколько бы единоставников Вы не собрали, умножение на нуль всегда даёт нуль – *п'олный нуль* (эмфатически говоря употребительным одно время рекламным слоганом боксёра Н. Валуева).

Здесь и расходятся наши ориентиры – у меня другой: «... слаб авторитет, не подкреплённый истинным разумом» (Эуригена). Именно в отсутствии опоры на разум заключается слабость ваших голосований. Ваши решения, якобы опровергающие наши с проф. Халиной Вонтрубской заключения о плагиате Е. А. Войцевой, основаны на неверных мнениях и предубеждении, в которых нет и следа научных оснований – есть только идолы толпы и театра (на всякий случай – ничего оценочного, чисто по Ф. Бекону).

Даже если бы из собранных плагиаторами мира средств на памятник вашему специализированному учёному совету Д 26.172.01 Вам удалось выделить излишек денег на сверхурочную работу депутатов украинской Верховной Рады и даже аккордно-премиально оплатить всего лишь один взмах руки депутата М. В. Чечетова, владеющего чудным даром обеспечить единогласие таким взмахом, то и в этом случае никакие голоса не опровергнут простого факта: защищённая Вами со товарищи А. А. Войцева – плагиатор в том объёме, как формулирует научную недобросовестность п. 4.7 «Положения о специализированном учёном совете».

Как же Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, могли довериться этой бездарной монографии контрафактного содержания, этому неуклюжему ненаучному симулякру! Неужто и впрямь прошли в отрочестве мимо Жюль Верна или Александра Грина? Быть может, даже «Алые паруса» не читали? Тогда тем более не стану язвить Вас, многоуважаемый Виталий Григорьевич, указанием на «Морские сонеты» пламенного патриота польского моря бригадного генерала Мариуша Заруского, нашего с Вами собрата по Новороссийскому (ныне Одесскому) университету, ложно зачисленного Войцевой и вами всеми в ряды водохозяйственников.

Между тем ответа от многоуважаемого ак. Григория Петровича Пивторака по поводу особенностей национального академического голосования мы с Вами, многоуважаемый Виталий Григорьевич, по всей видимости, не дождёмся.

Что ж, довольно испытывать интригой терпение читающего народа и поневоле сказать правду:

единогласное голосование специализированного учёного совета Д 26.172.01 в руководимом Вами Институте языковедения им. А. А. Потемкина по поводу обсуждаемой докторской диссертации – подлог, подтасовка, фальшивка.

Разумеется, вбрасывание бюллетеней за отсутствующих членов специализированного учёного совета во время тайного голосования многоуважаемый председатель совета ак. Г. П. Пивторак не считает ни подлогом, ни подтасовкой, ни фальшивкой, поскольку многоуважаемый ак. Г. П. Пивторак так и не вчитался в должностные инструктивные документы. Он почти с детской наивностью называет это принятой у него в специализированном учёном совете практикой. Я называю как есть на самом деле – выбирайте, что больше по душе.

В любом случае при таких научных ориентирах вы не доплывёте не то что до европейских научных фарватеров, но даже не проплывёте те 200 метров в Киеве от улицы Грушевского 4, где находится Институт языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины, до Европейской площади, где кое-кто хотел бы видеть меня у позорного столба. Вообще с такими эталонами для голосований, как у вас, ваш специализированный учёный совет Д 26.172.01 надо расформировать, чтобы вы не позорили имени А. А. Потебни – имени этого великого российского учёного с украинской душой, брат которого погиб за польскую свободу.

Этим я и подведу черту, многоуважаемый Виталий Григорьевич: если Вы, будучи у кормила флагмана украинской лингвистики, имеете научную честь, примите мой вызов и обнародуйте аргументированное опровержение по каждому положению моего обвинения в плагиате, *alias научной недобросовестности*, в докторской монографии Е. А. Войцевой. Пусть опровержение будет хоть лично Ваше, хоть коллективное.

Кстати говоря, Ваш коллега-инкогнито стращал меня возможным иском ко мне со стороны Е. А. Войцевой о защите её чести, достоинства и деловой репутации. Он даже готов был помочь ей документами. Что-то не сложилось, по-моему, ни с честью, ни с достоинством, ни с деловой репутацией. Вы, многоуважаемый Виталий Григорьевич, не хотите попробовать?

И вот что интересно: среди вас друзьям, как говорится, всё – хоть документы на руки, а мне многоуважаемый ак. Г. П. Пивторак – так даже по закону не захотел дать копии заключения комиссии при участии проф. Т. А. Черныш, якобы опровергающего нас с проф. Х. Вонтрубской. У Вас лично, многоуважаемый Виталий Григо-

рьевич, я тоже по закону просил копию, потом чуть ли не клянчил, уподобившись литературному герою Паниковскому (совестно признаться перед читающим народом!): *покажите мне ваше опровержение моего заключения о плагиате Войцевой, покажите мне ваше опровержение, дайте копию документика, жалко Вам, что ли?* А Вы – молчок! Как человек без приличного воспитания, простите за сравнение, а не как многоуважаемый академик и не директор Института языковедения им. А. А. Потебни НАН Украины. А ведь дело выеденного яйца не стоит: я написал заключение о плагиате (в указанном выше смысле), на него у вас написано опровержение. Так дайте же его мне! Чего боитесь и от кого таитесь?

Впрочем, на нет, как говорится, и суда нет. Перефразируя одного нашего бывшего президента, скажу: *маєте те, що маєте.*

А я – честь имею!

Николай Зубов,
профессор ОНУ им. И. И. Мечникова

Редакция текста от 16 августа 2013 г.

Дата первой публикации в социальной сети

Живой Журнал 2 октября 2012 г.